

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
27 August 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 883/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	В.М., Г.М., С.М. и Т.М. (представлены адвокатом Робертом Нюстрёмом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	31 августа 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 января 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Армению
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза для жизни или угроза применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в случае депортации в страну происхождения (невозвращение)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются В.М. 1982 года рождения, его супруга, Г.М. 1988 года рождения, и их дети, Т.М. и С.М.¹; все они являются гражданами Армении. Их ходатайства о предоставлении убежища были отклонены Швецией. Заявители утверждают, что их депортация в Армению нарушила бы их права по статье 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 3 сентября

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

¹ Заявители не указывают точную дату рождения Т.М. С.М. родилась в 2015 году.

2018 года обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителей, пока их сообщение находится на рассмотрении.

Факты в изложении авторов

2.1 Заявитель В.М. является этническим азербайджанцем. В 2008 году он жил в Армении со своей женой. Он помогал своему двоюродному брату, журналисту: двоюродный брат попросил его передать третьему лицу видеозапись, на которой запечатлено применение полицией насилия в отношении противников правительства во время демонстрации в 2008 году. Заявитель должен был оставить видеозапись в определенном месте, откуда ее забрало бы третье лицо. Это лицо так и не забрало видеозапись и, похоже, что она исчезла. На следующий день после условленной передачи полиция пришла домой к В.М. и обвинила его в хранении этой видеозаписи. В течение нескольких часов В.М. подвергался в своем доме допросам и нападениям со стороны сотрудников полиции. Впоследствии к нему несколько раз приходили сотрудники полиции, допрашивали, нападали на него и задерживали. В связи с этими событиями В.М. и его жена Г.М. были вынуждены покинуть Армению. Поскольку в этих инцидентах была замешана полиция, заявители полагают, что не смогут получить защиту в Армении, а последующие судебные разбирательства не будут эффективными.

2.2 В 2008 году взрослые заявители бежали на Украину, где получили разрешение на работу. В 2014 году, когда на Украине началась война, В.М. был призван на военную службу. Когда он отказался, его объявили дезертиром. Вместе со своей женой и старшим сыном, который родился на Украине, В.М. был вынужден вновь бежать, на этот раз в Швецию. Заявители не указывают дату своего прибытия в Швецию.

2.3 Семья 4 января 2015 года подала ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. Их дочь родилась в Швеции 9 октября 2015 года, а ее ходатайство о предоставлении убежища было направлено 27 октября 2015 года. В своих ходатайствах о предоставлении убежища они утверждали, что не могут переехать в Армению, поскольку опасаются угрозы преследования за свои предполагаемые политические взгляды, в том числе за якобы хранение видеозаписи, документально подтверждающей жестокое применение силы полицией против демонстрантов.

2.4 Шведское миграционное агентство 4 сентября 2017 года отклонило ходатайства членов семьи о предоставлении убежища и постановило, что их следует депортировать в Армению. Агентство утверждало, что эта семья может получить защиту от властей Армении, поскольку нарушения были совершены отдельными сотрудниками полиции, действовавшими за рамками своих профессиональных обязанностей. Агентство далее утверждало, что семья должна иметь возможность получить защиту через национальные суды. Семья обжаловала это решение в Суде по миграционным делам, обратившись с запросом об устных слушаниях, который не был удовлетворен.

2.5 Суд 12 апреля 2018 года отклонил их апелляцию. Суд не поставил под сомнение того факта, что заявитель подвергся насилию со стороны полиции; он установил, однако, что семья может получить защиту в Армении. Заявители попросили разрешить им обжаловать это решение в Апелляционном суде по миграционным делам, который 16 мая 2018 года отказал им в разрешении на апелляцию. Ни Шведское миграционное агентство, ни Суд по миграционным делам не подвергли сомнению изложенный заявителями рассказ о событиях.

2.6 Заявители также сообщили, что 8 марта 2018 года двое сотрудников полиции пришли в дом, где проживала их семья в Армении, и спрашивали о местонахождении В.М. С матерью В.М. также неоднократно связывались по телефону неизвестные лица, спрашивая о ее сыне. Она также заметила людей, слоняющихся вокруг ее дома, и в одном из них узнала сотрудника полиции, работающего в этом районе.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что в Армении постоянно происходят грубые и систематические нарушения прав человека, конкретно в отношении журналистов и оппонентов, которые особенно подвергаются преследованиям и злоупотреблениям со

стороны полиции². Заявители уверяют в том, что в Армении не существует эффективных средств правовой защиты для жертв насилия со стороны полиции, и что полиция действует безнаказанно³. Поэтому они настаивают на том, что не смогли бы получить защиту от властей по возвращении в Армению.

3.2 Заявители утверждают, что их депортация в Армению нарушила бы их права по статье 3 Конвенции, поскольку по возвращении они лично подверглись бы реальной угрозе преследования, пыток и жестокого обращения. Заявители утверждают, что эта угроза существует в связи с тем, что отца все еще разыскивает полиция и что семья не сможет получить защиту от властей.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 24 апреля 2019 года сообщило, что дело заявителей было рассмотрено в соответствии с положениями Закона об иностранцах 2005 года. Изучив обстоятельства дела, миграционные власти пришли к выводу о том, что заявители не доказали, что они нуждаются в защите.

4.2 Государство-участник представило перевод материалов шведских миграционных властей, чтобы объяснить основания для принятия государством-участником решения о высылке заявителей. Выводы подтверждают, что заявители не нуждаются в защите и могут быть высланы в Армению. Государство-участник напомнило, что первый, второй и третий заявители обратились с ходатайством о предоставлении убежища 4 января 2015 года, а поскольку четвертый заявитель родилась в Швеции 9 октября 2015 года, ее ходатайство о предоставлении убежища было направлено 27 октября 2015 года. Их ходатайства о предоставлении убежища были отклонены 4 сентября 2017 года. Это решение было обжаловано в Суде по миграционным делам, который 12 апреля 2018 года отклонил апелляцию. Апелляционный суд по миграционным делам 16 мая 2018 года отказал в разрешении на апелляцию, и решение о высылке заявителей вступило в законную силу.

4.3 Государство-участник не оспаривает того, что заявители исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Заявители не смогли, однако, в достаточной степени обосновать свои утверждения, и поэтому их жалобу следует признать неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

4.4 Касаясь существа сообщения, государство-участник поясняет, что при рассмотрении данного дела оно проанализировало общее положение с правами человека в Армении, и, в частности, степень угрозы лично для заявителей подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну. Государство-участник отметило, что заявители обязаны представить подкрепленное аргументами дело и доказать, что им лично угрожает предсказуемая, явная и реальная опасность подвергнуться пыткам⁴. Кроме того, хотя при оценке степени угрозы применения пыток должны приниматься во внимание факторы, выходящие за рамки лишь чисто умозрительных предположений или подозрений, не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности.

² Заявители ссылаются на доклад организации «Репортеры без границ» от июня 2014 года, доклад Датской иммиграционной службы от сентября 2016 года о посещении Еревана миссией по установлению фактов и страновой доклад Госдепартамента Соединенных Штатов по Армении от 2013 года.

³ Заявители ссылаются на доклады организации «Хьюман райтс уотч» “Armenia, limited justice for police violence”, July 2017, и *World Report 2018*, p. 42; и на страновой доклад Государственного департамента Соединенных Штатов по Армении 2013 года. Они также упоминают постановление Европейского суда по правам человека от 19 октября 2018 года по делу *Hovhannisyán v. Armenia* (application No. 18419/13), в котором говорится, что Армения не провела в этом деле надлежащего расследования по заявлению о жестоком обращении.

⁴ Государство-участник ссылается на материалы Комитета против пыток, дела *X.O. против Швеции*, сообщение № 178/2001, п. 13; *A. P. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3; и замечание общего порядка Комитета № 4 (2017), п. 11.

4.5 Государство-участник далее заявило, что ему известно о текущем положении в области прав человека в Армении, сославшись на недавние доклады Министерства иностранных дел Швеции⁵, организации «Дом свободы»⁶, Государственного департамента Соединенных Штатов⁷, организации «Международная амнистия»⁸ и организации «Хьюман райтс уотч»⁹. Хотя государство-участник не хотело бы недооценивать обеспокоенности, которая, возможно, законно выражена в отношении текущего положения в области прав человека в Армении, оно пришло к выводу, что сложившуюся там ситуацию нельзя считать такой, будто назрела общая необходимость защиты всех просителей убежища из этой страны. Оно пришло к выводу о том, что отсутствия в данный момент уважения прав человека самого по себе недостаточно, и что заявители должны доказать, что лично для них существует реальная угроза подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

4.6 Государство-участник заявило, что некоторые положения Закона об иностранцах отражают принципы, содержащиеся в статье 3 Конвенции, и поэтому власти государства-участника применяют такой же подход при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища. Согласно статьям 1–3 главы 12 Закона об иностранцах, просители убежища не могут быть возвращены в страну, если имеются разумные основания полагать, что там им будут угрожать смертная казнь, телесные наказания или пытки либо иные унижающие достоинство виды обращения и наказания.

4.7 Кроме того, государство-участник напомнило, что и Шведское миграционное агентство, и Суд по миграционным делам тщательно изучили дело заявителей. Агентство провело ознакомительную беседу со взрослыми заявителями 5 января 2016 года. Агентство 11 января 2016 года провело с ними обоими широкое исследование вопроса о предоставлении убежища, которое длилось в общей сложности около пяти часов. Дополнительное исследование вопроса о предоставлении убежища, которое длилось около двух часов, было проведено с ними 11 марта 2016 года. Заявители были представлены государственным защитником и общались через переводчика. Кроме того, заявителям была предоставлена возможность ознакомиться с письменными протоколами всех бесед и прокомментировать их.

4.8 Государство-участник, таким образом, утверждает, что и Шведское миграционное агентство, и Суд по миграционным делам располагали достаточной информацией для проведения обоснованной, транспарентной и разумной оценки рисков. Государство-участник напомнило о соображениях Комитета¹⁰, в которых Комитет подтвердил, что он не является апелляционным, квазисудебным или административным органом, а также напомнило, что значительный вес должен придаваться основанным на фактах выводам, сделанным органами соответствующего государства-участника¹¹.

4.9 Государство-участник отмечает, что, поскольку дело касается двух несовершеннолетних, национальные власти в соответствии с национальным законодательством уделили должное внимание принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка и, таким образом, рассмотрели последствия, которые постановление о высылке может иметь для здоровья и развития детей, в соответствии с разделом 10 главы 1 Закона об иностранцах и на основании статьи 3 Конвенции о правах ребенка.

4.10 Государство-участник напоминает изложенные в сообщении факты и подчеркивает, что должное внимание было уделено тому, был ли рассказ заявителей

⁵ Utrikesdepartementets rapport, “Mänskliga rättigheter, demokrati och rättsstatens principer i Armenien: situationen per den 31 december 2017” (June 2018).

⁶ Freedom in the World 2018 – Armenia (May 2018).

⁷ Country Report on Human Rights Practices 2018: Armenia.

⁸ Amnesty International Report 2017/18: Armenia (February 2018).

⁹ World Report 2018: Armenia (January 2018).

¹⁰ Государство-участник ссылается, например, на дело *Н.З.С. против Швеции* (CAT/C/37/D/277/2005), п. 8.6.

¹¹ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка Комитета № 4 (2017), п. 50.

последовательным и подробным и не противоречил ли он общеизвестным фактам или имеющейся информации о стране происхождения. Вопреки тому, что заявители сообщили в Комитете, Шведское миграционное агентство сочло, что В.М. не представил достоверной или надежной информации о предполагаемой угрозе в отношении него в Армении. Во-первых, Агентство усомнилось в том, что полиция действительно интересовалась им, поскольку неоднократно отпускала его из-под стражи после допросов о видеозаписи. Агентство также не сочло достоверным, что полиция неоднократно задерживала В.М. для получения видеозаписи, чтобы убедиться, что ее содержание не станет достоянием общественности, поскольку аналогичное содержание уже было доступно в Интернете. По мнению государства-участника имелись основания сомневаться в достоверности и надежности утверждений В.М. в этом отношении.

4.11 Независимо от того, подвергался ли В.М. неоднократному жестокому обращению и задержанию, Шведское миграционное агентство установило, что ничто не указывало на то, что эти действия были совершены по приказу армянского государства. Вместо этого, как оказалось, речь идет о том, что отдельные сотрудники полиции действовали за рамками своих профессиональных обязанностей. Агентство отметило, что заявители не обращались за помощью или защитой к властям Армении. Агентство далее заявило, что основным принципом является первоочередность национальной защиты перед международной и что лишь в случаях, когда у властей страны происхождения нет желания или возможности помочь человеку, можно получить защиту в Швеции. По мнению Агентства, даже несмотря на определенные недостатки в судебной системе Армении, защита со стороны властей имеется. Агентство также отметило, что инциденты произошли уже давно. Следовательно, Агентство пришло к выводу, что заявители не могут считаться исчерпавшими все возможности для защиты в Армении, что является одним из условий для получения права на международную защиту.

4.12 Государство-участник напомнило, что в жалобе заявителей, поданной в Суд по миграционным делам, они просили провести устное слушание. Суд отклонил просьбу заявителей о проведении устного слушания 10 сентября 2017 года. В соответствии с разделом 5 главы 16 Закона об иностранцах он сослался на характер дела и имеющуюся информацию как на причины, по которым устное слушание было признано ненужным. Согласно закону, процедура в Суде по миграционным делам осуществляется в письменной форме, за исключением тех случаев, когда предполагается, что устное слушание будет полезно для следствия или будет способствовать быстрому разрешению судебного дела. Заявители 22 февраля 2018 года подали дополнительное ходатайство о проведении устного слушания, которое Суд отклонил 23 февраля 2018 года. Однако заявителям было предложено представить дополнительные письменные материалы.

4.13 В Суде по миграционным делам заявители сообщили, что власти Армении часто отказывались расследовать обвинения в адрес сотрудников полиции в применении насилия или других форм жестокого обращения и что безнаказанность широко распространена, и поэтому они не смогли привлечь сотрудников полиции к суду. Суд по миграционным делам признал, что в судебной системе Армении могут быть недостатки, что безнаказанность является широко распространенной проблемой, что журналисты иногда подвергались насилию со стороны полиции и что поступали сообщения о злоупотреблениях во время полицейских допросов. Однако он не подтвердил утверждения о том, что власти Армении подвергали своих граждан преследованиям таким способом, о котором говорили заявители.

4.14 Суд по миграционным делам не поставил под сомнение рассказ заявителей о том, чему они подверглись в Армении. Он, однако, подтвердил, что эти действия были совершены отдельными сотрудниками полиции, действовавшими за рамками своих официальных обязанностей. Суд также счел, что данные заявителями объяснения в отношении того, почему они решили не обращаться к властям Армении, не являются приемлемыми причинами для отказа от обращения за национальной защитой.

4.15 Государство-участник пришло к выводу, что имеются серьезные сомнения в подлинности заявленной В.М. потребности в защите и что инциденты, от которых он

пострадал, не могут считаться достаточными, чтобы рассматривать их как преследования на уровне, дающем право на международную защиту, поскольку заявители не исчерпали имеющихся возможностей для защиты в Армении. Государство-участник добавило, что не было представлено никаких доказательств в поддержку утверждения о том, что первый заявитель сегодня представляет интерес для сотрудников полиции.

4.16 Государство-участник указало, что заявителям было предоставлено множество возможностей объяснить соответствующие факты и обстоятельства в поддержку заявленной ими потребности в защите и аргументировать свою позицию как в устной, так и в письменной форме. Национальные власти тщательно изучили все факты и доказательства, представленные заявителями в ходе национального процесса предоставления убежища. Кроме того, Шведское миграционное агентство имело возможность лично встретиться с заявителями, провести с ними беседы и задать вопросы, непосредственно оценить представленную ими информацию и документы и проверить достоверность заявленных претензий.

4.17 Государство-участник не нашло причин ставить под сомнение выводы, сделанные в ходе национального процесса предоставления убежища, в отношении необходимости защиты, как она описана заявителями в их жалобе в Комитет. Оно пришло к выводу, что рассказ заявителей и факты, на которые они ссылались в своей жалобе, были недостаточными для того, чтобы заключить, что предполагаемая угроза жестокого обращения после их возвращения в Армению будет в достаточной мере носить предсказуемый, личный, явный и реальный характер. Следовательно, исполнение постановления о высылке в нынешних обстоятельствах не будет представлять собой нарушения обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции. Таким образом, данное сообщение следует признать неприемлемым в силу его явной необоснованности.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 Заявители 11 июля 2019 года представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Отвечая на замечания государства-участника о достоверности, заявители сообщили, что В.М. очень подробно и тщательно описал свое дело, и выразили сожаление по поводу того, что семье не была предоставлена возможность устного слушания в Суде по миграционным делам. Тот факт, что власти государства-участника провели собственный субъективный анализ заявления В.М., не должен сказываться на достоверности дела заявителей. Оценку достоверности рассказа просителя убежища следует проводить объективно, чего не произошло в данном случае.

5.2 Заявители выразили сожаление в отношении довода государства-участника о том, что семья должна обратиться в полицию в Армении в поисках защиты. Сотрудник полиции всегда представляет государство, и не следует направлять просителей убежища в другие органы полиции в той же стране для получения национальной защиты, если угроза исходит от полиции, особенно в такой стране, как Армения, где широко распространена коррупция и известны недостатки судебной системы. Кроме того, вопрос о том, есть ли у просителя убежища потребности в защите, должен оцениваться прежде постановки вопроса о том, возможно ли для просителя убежища получить защиту или переселение в стране происхождения.

5.3 Заявители повторили, что очень сожалеют о том, что Суд по миграционным делам не предоставил семье возможности устного слушания. Они заявили, что в случаях, когда оспаривается достоверность, обычной практикой является проведение устного слушания, чтобы у заявителей была возможность ответить на любые сомнения, которые могут возникнуть у государства-участника. В настоящем деле эта процедура не была соблюдена, что явилось серьезным нарушением права заявителей на надлежащее расследование. Поскольку суд не предоставил им возможности устного слушания, его решение не было основано на тщательном и конструктивном расследовании.

5.4 Что же касается того факта, что семья уже давно не была в Армении, заявители напомнили, что ничто не указывает на то, что угрозы со стороны властей в Армении исчезли по прошествии некоторого времени. В любом случае, они повторили, что их семья получала угрозы от людей, разыскивающих В.М., что свидетельствует о том, что им по-прежнему интересуются власти Армении.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник 17 января 2020 года подтвердило свои предыдущие доводы и указало, что в дополнительных замечаниях заявителей не представлены какие-либо новые материалы по существу, которые не были бы уже по сути освещены в замечаниях государства-участника от 24 апреля 2019 года. Тем не менее государство-участник пояснило, что даже если в представленных заявителями материалах могут содержаться аспекты, на которые оно не обратило внимания, это не следует толковать как согласие с этими утверждениями.

6.2 Государство-участник также пояснило, что когда кто-либо убедительно доказывает, что он или она нуждается в международной защите, шведские миграционные органы применяют шведское административное и иммиграционное законодательство, а также, в частности, процедуру установления фактов в соответствии с пунктами 195–205 *Руководства Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженца*. Апелляционный суд по миграционным делам разъяснил, что рассмотрение этого вопроса проводится в два этапа: изучение того, является ли требование заявителя о предоставлении убежища достаточным для того, чтобы представлять собой потребность в международной защите, и оценка того, считать ли заявителя заслуживающим доверия. Если, например, заявленные причины для получения убежища признаются недостаточными для того, чтобы считаться основанием для международной защиты, нет необходимости оценивать, заслуживает ли проситель убежища доверия. В настоящем деле Шведское миграционное агентство поставило под сомнение достоверность ходатайств заявителей о предоставлении убежища в силу ряда обстоятельств. Однако и Агентство, и Суд по миграционным делам пришли к выводу о том, что заявленных оснований для предоставления убежища в любом случае было недостаточно для предоставления заявителям международной защиты. Соответственно, Суду не было необходимости проводить устные слушания для проверки достоверности показаний заявителей.

6.3 В итоге, государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой утверждений заявителей и фактов, на которые они ссылаются, недостаточно для вывода о том, что предполагаемая угроза жестокого обращения после их возвращения в Армению отвечает требованиям о том, что она должна носить предсказуемый, личный, явный и реальный характер. Соответственно, нет оснований заключать, что национальные решения или постановления были ненадлежащими или что результат внутригосударственного разбирательства был в каком-либо аспекте произвольным или равносильным отказу в правосудии.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде, чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не должен рассматривать никаких сообщений от какого-либо лица, если он не удостоверился, что это лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что ходатайство заявителей о предоставлении убежища было отклонено Шведским миграционным агентством 4 сентября 2017 года, что Суд по миграционным делам

отклонил их апелляцию на отрицательное решение 12 апреля 2018 года, и что Апелляционный суд по миграционным делам отклонил просьбу заявителей о разрешении на апелляцию 16 мая 2018 года. Комитет отмечает также, что в настоящем деле государство-участник не оспаривает того, что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции. Комитет отмечает, однако, что в жалобе поднимаются вопросы существа по статье 3 Конвенции в отношении предполагаемой угрозы преследования, пыток и жестокого обращения со стороны властей Армении, которые были надлежащим образом обоснованы для целей приемлемости, и что эти утверждения следует рассмотреть по существу. Поскольку Комитет не находит никаких иных препятствий для приемлемости сообщения, он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В настоящем деле вопрос, который Комитету предстоит решить, заключается в том, будет ли принудительная высылка заявителей, включая их детей, в Армению представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать опасность подвергнуться пыткам.

8.3 Комитету надлежит оценить, имеются ли веские основания полагать, что заявители подвергнутся личной угрозе применения пыток после их возвращения в Армению. При оценке такой угрозы Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И напротив, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств¹².

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство невозвращения возникает всякий раз, когда существуют «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть депортировано, будь то в личном качестве или в составе группы, которая может подвергнуться пыткам в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹³.

8.5 Комитет напоминает также, что бремя доказывания возлагается на автора жалобы, который должен представить убедительные доводы по своему делу, т. е. привести обоснованные аргументы, свидетельствующие о том, что угроза подвергнуться пыткам является предсказуемой, личной, явной и реальной. Комитет

¹² См., например, дело *М.С. против Дании* (CAT/C/55/D/571/2013), п. 7.3.

¹³ См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017), п. 11.

также напоминает, что он придает большое значение опирающимся на факты выводам, сделанным органами соответствующего государства-участника, однако не связан такими выводами и будет проводить свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, по каждому делу¹⁴.

8.6 В настоящем деле Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что В.М. несколько раз подвергался жестокому обращению, преследованиям и задержаниям со стороны сотрудников полиции в Армении и что семья боится преследований, пыток или жестокого обращения, если их отправят обратно в страну происхождения. Комитет также принимает к сведению довод заявителей о том, что В.М. по-прежнему является лицом, представляющим интерес для властей Армении в связи с его предполагаемыми политическими взглядами. Комитет далее принимает к сведению довод заявителей о том, что тот факт, что взрослым заявителям не была предоставлена возможность устного слушания в Суде по миграционным делам, представляет собой нарушение их права на надлежащее слушание и расследование. Комитет принимает к сведению, что по мнению заявителей государство-участник неточно оценило достоверность их показаний. Комитет отмечает аргументы государства-участника о том, что заявители не искали национальной защиты в Армении и что фактов, на которые они сослались, недостаточно для предоставления международной защиты и поэтому они не могут претендовать на получение международной защиты у шведских властей. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что злоупотребления представляют собой единичные акты, совершенные сотрудниками полиции, действовавшими за рамками своих обязанностей. Комитет далее отмечает аргумент государства-участника о том, что устное слушание было проведено Шведским миграционным агентством и что оно не является обязательной частью процедуры в Суде по миграционным делам, и что в настоящем деле его не сочли необходимым, согласно применимым правилам и процедурам. Комитет принимает к сведению также аргумент государства-участника о том, что заявители недостаточно обосновали свое утверждение о том, что и в настоящее время они по-прежнему представляют интерес.

8.7 Что касается общего положения с правами человека в Армении, то Комитет отмечает, что заявители утверждают о наличии постоянной практики грубых и массовых нарушений прав человека в Армении, особенно в отношении журналистов и оппонентов, а также об отсутствии эффективных средств правовой защиты для жертв насилия со стороны полиции. Заявители утверждают, что по этой причине они не смогут обратиться за защитой к властям Армении. В связи с этим Комитет ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Армении, в которых он выразил обеспокоенность, в частности, по поводу постоянных утверждений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов во время ареста, задержания и допроса, а также по поводу сохраняющихся недостатков в расследовании таких жалоб и эффективном преследовании по ним в судебном порядке¹⁵. Комитет напоминает, однако, что самого по себе наличия нарушений прав человека в стране происхождения недостаточно для вывода о том, что заявителю угрожает личная опасность подвергнуться пыткам, и что необходимо привести дополнительные основания, свидетельствующие о том, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такой опасности¹⁶.

8.8 Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора жалобы, который должен представить убедительные доводы по своему делу, за исключением тех случаев, когда заявитель находится в ситуации, когда он или она не может представить более подробную информацию по своему делу¹⁷. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной заявителями и государством-участником, в том числе об общей ситуации в области прав человека в Армении, Комитет считает, что заявители не согласны с оценками,

¹⁴ Там же, п. 50.

¹⁵ CAT/C/ARM/CO/4, п. 17.

¹⁶ См., в частности, дело *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.6.

¹⁷ См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017), п. 38.

проведенными шведскими миграционными властями; заявители, однако, не продемонстрировали надлежащим образом наличия существенных оснований полагать, что их возвращение в Армению в настоящее время подвергло бы их предсказуемой, реальной и личной угрозе пыток, как это требуется по статье 3 Конвенции. Кроме того, в их заявлениях не установлено, что оценка шведскими властями их ходатайств о предоставлении убежища носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии либо содержала явные процессуальные ошибки.

8.9 Комитет считает, что заявители не смогли, таким образом, доказать наличия предсказуемой, личной, явной и реальной угрозы применения пыток со стороны властей Армении, включая полицию, по их возвращении в страну происхождения.

8.10 Соответственно, Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, считает, что возвращение заявителей в Армению не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.
